

18+

Сергей Михалёв

СКАЗКИ ДЛЯ УМНЫХ
И ВЗРОСЛЫХ

Сергей Михалёв

Сказки для умных и взрослых

«Издательские решения»

Михалёв С. В.

Сказки для умных и взрослых / С. В. Михалёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854177-3

В данном сборнике представлены сатирические сказки в стихотворном виде, которые будут интересны как детям, так и взрослым.

ISBN 978-5-44-854177-3

© Михалёв С. В.
© Издательские решения

Содержание

Старуха и Печник	6
Сказка про Царя Берендея	8
Выборы	18
Сказка про Ваньку-Каина I	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сказки для умных и взрослых

Сергей Васильевич Михалёв

© Сергей Васильевич Михалёв, 2017

ISBN 978-5-4485-4177-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старуха и Печник

Ой, ты гой еси, Русь моя красна!
Позабыла ты, про завет отцов, про завет отцов, мудрых стариков...

Раз приспичило бабуся печку новую иметь.
Нет, не то что бы замёрзла, ... что бы нос всем утереть.

Вызывает печника, толковать почём и что...

– Ты милоч, сваргань мне печку, ну и главное ишО,
Шоб деньгУ платить поменьше,...
И у сей нашей округе не было б такой и всё!

– Что ж, бабуля, сделать можно, только вот цена одна...
Те голландку, али шведку... ведь работа тяжела.

– Ой, милоч, ведь денег нету, пенсия моя скромна,
(прикрывает толстым задом харю жирной поросы)
Я больная, еле-еле утром я встаю с постели,
Про обед я уж молчу, позабыла про тефтели,
Хлеб, вода и токмо вот...

А печник уж за порог.

– Ладно-ладно, чёрт порхатый, я по-царски заплачу,
Накормлю тебя обедом... Ляпай! Шведку я хочу!

И на утро, спозаранку, закипело в доме сём.
Знатная кипит работа и бабуся тут при нём.

– Ой милоч, не знаю даже, шой-то угол тот кривит.
– Ты, бабуля, к свету задом, али глаз твой уж косИт?
– А, вот ентот дымоход, узок он али широк?
– Печку, как начнёшь топить, ты из дому сразу выдь,...
Сядешь сверху на конёк и айда дрова ловить...
Тяга будет, спору нет,...
Ты бы вот, душа моя, чаю б лучше принесла.
– Больно долго печку строишь, ... токмо вот одна
вода.

И печник смахнул устало пот, катившийся со лба...

Долго ль, коротко, аль нет, но раз было то начало,
Значит будет и конец. Печка сделана, готово!
Топится, тепло даёт и на вид уж загляденье, словом...

– Бабушка, расчёт!
– Ох, милоч, не знаю право, долго тяпал, всё в грязи,
Вот те, милый, половину... ни-ни-ни... и больше не проси!
– Эх, бабуся, не гневи ты Бога, мне бы деток прокормить...
– Ты дитём не прикрывайся, неча было их плодить,
Ну а уж на крайний случай щи пожиже и воды...

Он махнул рукой устало, сгрёб копейки не спеша,
Буркнул под нос торопливо: «Что ж, порадуйся... пока...»

Вот уходит нонче лето, наступают холода.
И бабуся топит печку, радуясь, что обдурила печника.
Но вдруг печка загудела, затряслась и захрипела,
И завывла страшным воем, бабка тут же обомлела...
Прибегает к печнику...

– Ой, милоч, башка трещить!
Как же мне, ея падлюку, зИму всю теперь топить?
– Ты ж, бабусенька, сама запросила печку снОву,
Заказала шоб она, не такой как у всех была,
И потом платила скромно, на обед одна вода.
– Дура старая, прости, вот тебе двойную цену,
Деньги на, бери, бери...

Усмехнувшись старой бабке, наш печник полез наверх,
Что-то стукнул там легонько, ... а народ уж поднял смех:
«Поделом скупой старухе, а печник наш молодец!»
На трубе подделал что-то...
– Всё, бабуля, вою нет!
И теперь вот у тебя печь обыкновенная!

12.08.2014

Сказка про Царя Берендея

Дело было как-то встарь...

Не за морем-окияном,
Не в Бургундии какой...
Берендей Россией правил,
Охранял её покой.

День и ночь он думу думал,
Как простому люду жить.
Як заморским супостатам,
Хрен на блюдо положить.

Ведь они, вишь супостаты,
Всё грозят опять войной.
Тут свои вон бюрократы,
И бюджет, как пить с дырой.

На носу уж Новый Год,
Царь Шута к себе зовёт.

– Братец, коли ты Дурак,
Отвечай мне не впросак!
Шут Царю на то и нужен,
(с языком ведь тот не дружен)

Чем народ мой не доволен?
Почему мои министры,
Хапают бандюг по чище?
Фабриканты вечно воют,
Мол налоги ямы роют!
И свалившись в эту яму,
Мы сверкаем голым задом!

Отвечает шут Царю,
Улыбаяся ему.

– Я конечно же дурак,
Только врать я не мастак.
Ты для всех хорош не будешь...
Ведь не давно сам с трибуны:

«Демократия у нас!
То народа властный глас!»
А теперича сам ноешь,
Мол чаво голодный стонешь?

Ведь у нас в Рассее как?
Депутат али чиновник,
Не нажрутсЯ всё никак!
Оттого простому люду
Не видать златого блюда.
Им ни злата, серебра,
Каши бы ему, мясца...

Мораторий тут опять же...
Не убивец, гуманист!
Казнокраду пальцы даже,
Не рубить! Ну прямо цирк!

Дык возьми, издай указ,
Что бы не было проказ,
Всем боярам, да министрам...
КарманЫ сей час зашить!

И тады мздоимцев наших,
Неча и во сне душиТЬ!
Ну а что бы у тебя не болела голова,
Вот тебе подарок скромный, чать посылочка пришла.

– Антиресно, от кого?
От заморских мож послов?

– Нее-е Царь-батЬка Берендей,
С иносранных королей
Только шиш ты и получишь,
Им так жить всё веселей!

А подарок от бабуси...
Мож там на праздник гуси?
Ну а может котофей,
Во дворце вон сколь мышей!
Обещалась ведь Яга,
Открываем... глядь сюда!

Только шут открыл посылку...
Голубь там, во рту открытка.

Сизый тут же полетел,
Все палаты облетел.
И кружась вокруг Царя,
Прям на плешь государЯ,
Словно выверяя цель...
Гадил не хороший зверь!

Выплюнул Яги открытку
И подался прочь долой.
В форточку, что ты в калитку,
Упорхнул видать домой.

Шут давай Царя покоить:
«Голубь вишь не виноват.
Почта пакости всем строить,
Всё работать не хотят!

За копеечку зарплату,
Спину гнуть кто будет хватом?
У посылки путь был долгий,
В ящике клозета нет.
Ну не сдюжил сизый голубь,
Так за что ж ему терпеть?»

И принялся Шут от бабки
Берендею вслух читать:

«Здравствуй Царь наш Берендей!
Где моя вставная челюсть?!?
Лейб-министр прохиндей,
А бояре словно не люди!

Депутатам ты назначь
Пенсию мою в оклад.
И кажинный будет знать,
Как копеечку считать.

На обед им постны щи,
Да пельмешки пусть из сои.
Мол избранник не взыщи,
Как сработал, будь доволен.

И тады чинуша каждый
Горлопанить и не рад.
Думать будет он не задом,
Прежде чем закон принять.

Где моя избушка снОву?
Где взять денег на обнову?
Обещался скока раз,...
А то будя тебе сглаз!

И верни маво супруга!
Больно холодна постель.
Не вернёшь милого друга,
Сам изволь меня погреть.

Где Кощеюшка любимый?
Скока можно воевать?
И по Царскому указу,
Впредь не буду колдовать!

То не гожа Король хранцузкий,
То те свеи не к лицу,
То гостей встречай по-русски...
На халяву всем медку!

Али я не колдовала,
Русь свою не защищала?
Даже твоего министра
От финансов обучала!

Он тады сопливый был,
И под стол пешком ходил.
На кой ляд его растила?
Шо бы он мне дулю в рыло?

Что б на пенсию мою,
Жил бы он как я в аду!

И пока всё не исправишь,
Пенсию мне не наладишь...
Ни кота, ни колдовства!
В общем хрен! И ни шиша!

Сам колдуй, коль так охота,
Турок загоняй в болото!
Надо, сам мышей лови,
Коль прогрызены мешки!»

Раскричался Берендей:
«Енто кто ж такой злодей?!?
Надоумил видно бабку,
Шо бы не спалось мне сладко!

Хто-то люд мой баламутить,
Раз такие речи крутят!
Эй, жандармы, подь сюды!
Растутыдь вас всех туды!»

Не успел Шут в бубен стукнуть,
Продублировать приказ,
Как главнейший из жандармов
Объявился, в ноги пал:

«Ох, Царь-батюшка, спешил,
Всех злодеев изловил.
На таможе глаз, догляд,
Винных бочек цельный ряд!

С каждой пробу я снимал,
Под конец совсем устал.
Вдруг какой-то кровопивец,
Отравить решил паршивец.

На себя принял удар,
Не жалея печени.
Коль не выпью самогона,
То помру я к вечеру...

Мне б мудальку, государь,
Жезл генералиссимуса...
Ведь почти я победил
Змия и зависимость.»

– Енто что ещё за гад
Гадить по Рассеи?
– Змий зелёный, государь,
Трезвости несовместимости...

Тут жандарм икнул легонько,
На пол ляг, всхрапнул тихонько.
Вить умаялся в конец,
Ну и дрыхнет молодец.

Берендей совсем взъярился,
(сам суди – жандарм напился).

– Вот ведь погань, вот ведь дрянь!
Взял напился в саму рань.
Как мне смуту усмирить,
Всех шпиёнов изловить,
Кады главный из жандармов,
В у смерть пьяный нагло спить?

А ведь енти вот брожения,
Что витают в населениях,
Плохо для мово правленья!

Шут Царю и говорит:
«Знаю я как их словить!
СкидавАй свою одёжу,
Вот тебе худой армяк.
За державу будь покоен,

Сам надену твой колпак.

В ризы царски облачусь
Русью править научусь.
Ну а ты Царь Берендей
Сам найдёшь где тот злодей!»

– Ох и Шут! Хоть ты дурак,...
А давай сюды армяк!
Надоело мне Царю
Морщить лоб за всю страну!

Сам шпиёнов изловлю,
И сошлю на Колыму!
Заодно от дел я царских,
Хоть немного отдохну!

Вот тяперича картина
Шут на троне в царских ризах.
Берендей, что той дурак
Вмиг одел худой армяк.

Тайным ходом из Кремля
Шмыг... и нет государЯ!

Ведь с лица воды не пить,
Нам с тобою что ль судить?
Шут хоть чисто прохиндей,
А на рыло Берендей!

И дорога в путь зовёт.
Царь в сугробах танком прёт.

Ну умаялся маненько,
Вот уж скоро деревенька.
Он стучится в крайню хату
Зуб на зуб совсем неймёт:

«Ой, пустите за оплату,
Я не тать, не обормот»

И хозяева пустили
Хлебом кислым накормили.
А как трапезе венец,
Гостю говорят в конец:

«Ты на плату не взыщи,
Хоть и постны были щи,
Денег нам твоих не нать,

Надо хворосту собрать.

Шлёмпать эдак вёрст нам пять,
Шо в соседню волость знать.»

Удивился Берендей:
«Енто что ж ты за злодей?
Вы ж почти в лесу живёте,
Али гости не в почёте?»

– Мы гостям усим все рады,
Тока новый есть закон.
Дальше собственной ограды
В лес не суй свой длинный нос.

Хуч валёжина лежить,
Хуч сухая вон стоять.
Тока трогать не могИ,
Вмиг тебя начнут судить.

Тут низя, а тута можно...
По бумаге значить должно.

– Енто кто ж тако удумал?
Видно задом долго думал.

– Задом, али чем ни будь ишо,
Нам, бродяга, всё равно.
Знаем тока мы одно —
Вить поди дурной закон,
Но... подписан царской мордой,
Значить будь у сем довольный!

Ну а коль есть возражения,
Будь готов ты к заключению.
Ждёт тебя лихой острог,
Потому как царь наш строг!

Берендей свой взор потупил,
Царский лоб усердно трёт.
О! Где – правда-то доступна,
Знает тока вишь народ!

Ну ночлег он отработал,
Не привычно спину гнуть.
То не царские заботы...
Спину ломить просто жуть!

Вот земной поклон отвесив,

За науку и постой,
Во дворец побрёл уныло,
Костеря бояр и трон.

Где-то ближе ко кремлю
Перекрёсток трёх дорог...
Повстречался тать ему,
Конокрад и вольный вор.

Под узду ведёт довольный
Рысака средь бела дня.
Больно морда уж знакома
Знать у ентово коня.

Берендей, прищулив глаз,
Хитро эдак улыбаясь:
«Хто таков? Который час?
И куды, идём таясь?»

– Я, бродяга, вольный парень.
А вот ты есть кто таков?
Рылом больно ты не складен,
Хоть и кажешься знаком.

Вишь коня веду с конюшни,
Прям подарок от царя,
А с душевных разговоров
Ломится моя башка.

Старший конюх и чинуша
Любят виски и горбушу,
Стерлядь, пиво цельный жбан...
Да маненько денег дал.

Вот консенсус обрели...
Хоть усих коней веди!

И кто хуже? Конокрад,
Али пьяный казнокрад?

А царю все чих до них!

Еже ль вот в конюшне царской
Нет коней породы нашей.
Заграничны всё породы,
Ну а наши что? Уроды?

Али русско мужику
В падлу рубль вложить в рукУ?

На словах усё красиво,
Лозунги звучат призывно.
Импорто мол замещение,
Где Российское печение?

Для своих усё дадим!
Ток крестьянин видит дрын!

Всё деруть из-за границы,
Мол у них там благодать.
Я с детдома, не отличник,
Да и то мне всё видать.

Я скажу те лишь одно
Люд приметил уж давно,
Что трудом де праведным
Не нажить палат каменных.

Берендей завыл истошно:
«Понял всё! Бегу, бегу!»
И помчался в кремль проворно,
Мол Рассею накормлю.

Очутившись во дворце,
И напялив вновь корону.
Сам прилюдно на крыльце
Стал пороть боярско свору.

И министров он заставил
Самолично сруб рубить.
И избушку енту снОву
Им самим к Яге свезтить.

Ну а еже ль та изба
Будеть кое где худа,
То уж Бабушка Яга
Проклянёт и все дела!

С заграничногу похода
Он Кощея возвратил.
Шлёт Бабуля телеграмму:
«Вот тяперя Царь мне мил!
Як пройдёт медовый месяц
На чё хошь те колдону!

Наконец настало время,
Казнокрады на колу!
Нет дурных усих законов,

Русь моя с колен встаёт.

Люд простой наелся вволю
И работая поёт!»

Царь-надёжа Берендей
Закатил пир для людей.
Ну и я на том пиру
Пиво кушал и медку.

Записал я енту сказку,
С Берендеевой подсказки.
Ну а еже ль чё не так,
Сам пиши коль не дурак!

13.12.-31.12.2015

Выборы

И бабье лето на пороге, калиной красною стучит,
С теплом последним лучик солнца, нас обогреет и взбодрит.
Зима... Зима придёт к нам вскоре.
И ночь длинней, короче день, который утекает в жарких спорах...

Чуть жарче солнышко пригрело
И в центре скотного двора,
Большущий хряк дебаты вёл умело:
«Прошу внимание, господа!

К концу подходит срок мавО правления,
И зИму надо пережить.
А что б в желудке не было пустого светопреставления,
Картошку с поля надобно возить.

Сноровка тут нужна большая,
Кому чего, почём... ну что б не обделить.
Ответственность громадная такая...
Видать придётся мне опять рулить.»

Петух орёт: «Ку-ка-ре-ку!
Все голосуйте за меня, я помогу-у-у!
Наш хряк зажрался, словно та бадья,
В прямом и переносном смысле он свинья!

Как только он начнёт делить,
И рылом по углам водить,
Начнёт раскидывать картошку,
Всё сам зачавкает, а нам лишь крошка!»

Гусак, захлопав крыльями, загоготал:
«Конечно браво! Наш Петрович прав!»

И обращаясь к петуху: «А где пол лета ты плутал?
Сорока нынче на хвосте приносит штраф.

Ты у соседей в грядках натоптал!
Своё испортил ты, Петрович, реноме,
Как ни крути, а вот командовать здесь мне!»

Тут в жаркий спор индюк вступает:
«Прошу минутку, господа!
Зима. Зима уж подступает,
А тут, у вас всё говорильня, чехарда!

Гусак, петух конечно правы,
Не будь я преисполненный солидности индюк,
Но если вы бразды правления возьмёте, право,
Нам всем двором придёт к крещению каюк!

Вот ты гусак, всю зиму клювом что-то ищешь,
Как будто в миске пусто у тебя.
Всё мох меж брёвнами ты щиплешь,
Чуть что и на тебе сквозняк!

А вот попробуй у тебя, что повкуснее поискать,
Ты тут же драться, громко гоготать!

К тому же есть один ещё момент...
Вот видео, вот фото, документ —
Ты у коровы сено в наглуую воруеть,
А творогу как нет, так сразу негодуешь!

А ты, Петрович, по утрам поёшь.
Зимой ведь солнышко не видно,
Кажинный день с пяти утра орёшь,
Тебе не спиться, нам обидно.

А штраф за грядку ерунда...
Прогуливаясь у соседского двора,
Я маленьких цыплят там увидел,
Но что б петух там был и не слышал...

А если нам предъявят счёт?
И будем, господа, одномоментно,
Платить за петуха мы алименты.
Ему то что? Мандат, почёт,

Отдельна миска от корыта,
Но хлебна крошка любит счёт!
Не только хряк, мы все хотим пожрать до сыта.

По вышесказанному выдам резюме,
Командовать в сей богадельне мне!»...

Вот так и спорили, до хрипоты от крика,
Кому главнее быть у главного корыта.
Лишь только конь, одев хомут потёртый,
Картошки воз по грязи вёз упёрто...

31.08.2014

Сказка про Ваньку-Каина¹

За лесами, за полями,
За глубокими морями
Там, где маковки церквей,
Правил царством Еремей.

В царстве было всяко люду:
Кузнецы, крестьяне всюду,
Скорняки, купцы, буржуи,
Знать, стрельцы, царя холуи.

Люд простой жил так и сяк...
Если честно, то никак.
Ростил жито, горе мыкал...
Царь на троне утром хныкал:

«Каждый год одно и тоже!
Ванька – Каин² с наглой рожей,
Всё с купцов взымает дань.
В общем дело снова дрянь!

Обнищали все людишки,
Не с кем поиграть в картишки.
Челядь с рук моих отбилась,
Солнышко за тучки скрылось.

Во дворце сплошь паутина!
Царский пруд зарос вон тиной.
Заграничные послы
Шастают туды, сюды.

И опять же их послов,
Кады те разинув рот,
Ванька – Каин обормот
Вмиг оставил без порток!

Канцелярия моя

¹ Прим. По мотивам русских народных сказок: «Клад Ваньки-Каина», «Вороватый мужик» в лит. обработке А. Н. Афанасьева и др..

² **Ванька-Каин (Иван Осипов, 1718 – после 1756)** – знаменитый вор, разбойник и московский сыщик. Будучи крепостным человеком купца Филатьева, бежал от него, был схвачен и возвращён обратно. За донос своего барина Ванька-Каин получил свободу и пристал к ворами. Вначале он промышлял в Москве, потом бежал на Волгу, там примкнул к шайке атамана Зори. В 1741 явился в сыскной приказ, чтобы сделаться сыщиком. Он стал доносителем сыска приказу. Ванька-Каин несколько раз подкупал сыска приказ, полицию и сенатскую контору. Ванька-Каин выдавал мелких воров, но укрывал крупных. Карьера Ваньки-Каина окончилась при столкновении с сильной в то время сектой скопцов. В 1756 году Ванька-Каин был наказан кнутом и сослан в Сибирь на каторгу.

Челобитными полна!
Ляхи, свеи, мериканцы
Обложили кучей санкций!

Подлый Ванька сумасброд
Учинил послам афронт!
Вишь Рассейские портки
Одевать им не с руки.

В рУхольной³ мол у меня
Моль сожрала всё дотла.
Мёрзнет ить их голый срам!
Стыдно им Рассейских дам.

У себя в Европах можно
Видно им чё хошь чудить!
На меня вот Еремея
Всё бы им хулу чинить.

Скуку как мне одолеть?
Всё реву, что той медведь.
Можа Ваньку мне споймать
И тогда покойно спать?

Там глядишь доход казне,
Стало быть, не быть войне!
Где начальник от стрелцов,
Генерал Пустоголов?»

Слуги бросились искать.
Генерал должОн предстать
Перед батюшкой царём,
Больно в гневе царь дурён.

Вот гремят военны марши,
Генерал Пустоголов
Над войсками самый старший,
Посему ему почёт!

Гляньте, братцы, о дела!
Утирая пот со лба,
Генерал подарок прёт!
То ли трон, то ли горшок...

Еремей Пустоголову:
«Что б ты был всегда здоровым!
Только что это за хрень?

³ рУхольная – Устар. (рУхлядь – одежда) помещение где хранили одежду.

Не мортира, не кистень!

Али новое оружие,
Что б врагам посеять страх?
ДокладАй, да поскорее...
Как учения в войсках?»

– Дык, и вам, мой государь,
Что бы вовсе не хворать!
Я тут во чаво придумал,
Что б в Рассее было чудо!

Царский трон тебе смастрячил,
За границей пусть судачат.
Ить такого нет нигде,
Будь доволен ты вдвойне!

Трон смотри вон как хорош,
В нужники наш царь не хож!
Трон, горшок тут два в одном!
А ружо строгать в облом!

И учения хоть куды!
Бегаем туды сюды...
Тут намедни у меня
Окопались два полка.

Тока рыть окопы нудно,
Да и вряд ли енто нужно,
Ибо мирный договор,
Царь наш батюшка умён!

И к тому же у меня
Тёща чисто, что змея.
Гложет, шо твоя изжога,
Жёнка строить недотрогу.

Мол мамане огород
Ты вначале обустройка.
Мне сапожки, перстенёк,
Замени папане койку.

Самовар ведёрный нать,
(Всё же в дом к нам ходить знать).
А потом приступишь к делу,
То есть будет доступ к телу.

Вот и отдал я приказ
Тёще огород вскопать.

(У неё ж дурённый глас,
Да гектаров двадцать пять).

Самовар опять ведёрный
Где мне взять на кошт казённый?
Вот я новую мортиру
Обменял с хрэнцузкой ливрой⁴

⁴ французская ливра* (ливр) – Ден. единица во Франции, бывшая в обращении до 1795г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.